

А. А. Яскевич (Минск)

ФЕНОМЕН СЕМАНТИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМАЛЬНОГО СХОДСТВА СЛОВ: ПРИЧИНЫ ЭКСПАНСИИ В ЖАРГОННОЙ РЕЧИ

Семантическое сближение на основе формального сходства – это явление, при котором происходит модификация формы слова таким образом, что слово-1 начинает полностью или частично совпадать с другим, формально близким словом-2, при этом результирующая лексема а) в случае полного совпадения приобретает семантику равную значению слова-1 с экспрессивной коннотацией (англ. *e-mail* → транскр. *эмэйл/мэйл* → **мэйло* || *мыло* ‘моющее средство’ → *мыло*); б) в случае частичного наложения – ядро значения формируется на основе семантики слова-1, при этом слово получает экспрессивность, вызванную внедрением в периферию сем слова-2 (*приватизация* || *хватать* ‘красть’ → *прихватизация*: ядро – ‘приватизация’, периферия – ‘связь с воровством’ + экспрессия, обусловленная как изначальной экспрессивностью слова-2 *хватать*, так и самим способом образования новой лексемы). С точки зрения языковой сущности процесса явление можно назвать **формально-семантической парадигматической аттракцией** (ФСПА).

По данным словаря [6], доля полных семантических сближений – 62 случая, частичных сближений (наложений) – 48 случаев на 15000 лексем, что составляет 0,73 %. При этом, например, в компьютерном жаргоне нами обнаружено 282 слова такого типа (примерно 12 % от всего словника компьютерного жаргона). Слова такого типа встречаются в разных жаргонных подсистемах. Активность феномена такова, что мы можем фактически предсказывать появление образований указанного типа в любой живой жаргонной подсистеме. В частности, обращение к такой узкой жаргонной подсистеме, как лексика игроков в компьютерную игру *WarCraft* [5], дает нам 2 употребления на 183 слова – также около 1 %.

Современная культура существует в парадигме постмодернистского видения мира, для которой характерна более мощная опора, по сравнению с предыдущими культурными этапами, не на «словарь», а на «текст»: слово может существовать не само по себе, как продукт словообразовательного механизма, но и в соотносительности с другими словами, в обязательной связи с ними. Для постмодернистской культуры характерно также внимание к творческому началу и

к игре, к интертексту. Среди общекультурных причин следует указать на значительный рост объема электронной (**письменной**, ориентированной на **визуальное восприятие**) коммуникации, что приводит, в частности, к такому явлению, как (орфо)графические жаргонизмы (например, *превед* vs. *привет*). Компьютерный жаргон и смежный с ним жаргон Интернета в большей степени, чем другие жаргонные подсистемы, используются в письменной коммуникации – этим фактом можно отчасти объяснить высокую активность ФСПА в этих жаргонах. Неформальная коммуникация (НК) также сама по себе является сферой, где поощряется языковая игра и уделяется внимание творческому самовыражению отдельной личности, преодолению штампов. В этом свете образования на основе формального сближения, действительно, можно назвать явлением, явно противоположным деривационному словообразованию, выходом за рамки традиции.

ФСПА стимулируют также контакты с англоязычной средой, где разнообразные игры с формой достаточно распространены. Так, Э. Раймонд посвящает отдельный параграф образованиям интересующего нас типа, называя это явление *soundalike slang* ‘жаргон, основанный на подобию звучания’ [2]. Можно упомянуть и о рифмованном жаргоне (*rhyming slang*). Английский не только влияет через само знакомство носителя русского языка с англоязычными текстами, но он также поставляет немалое количество своих слов в качестве заимствований. В связи с этим естественно, что в компьютерном жаргоне так высока продуктивность ФСПА: сфера компьютерных технологий вся является по сути ориентированной на англоязычные тексты и терминологию. В этом контексте преобразования интересующего нас вида можно объяснить стремлением к «языковому сопротивлению» по отношению к иноязычным и просто немотивированным на данном этапе словам. Среда НК позволяет осуществить это «сопротивление» и предоставляет средства для его реализации.

Кроме того, в НК постоянно возникает необходимость насыщения речи новыми экспрессивными номинациями, с новой образностью. При этом традиционные метафорические переосмысления так или иначе с ходом времени превращаются в шаблон, а преобразование на основе формы, без непосредственной связи со значением слова позволяет создать оригинальную номинацию. НК призвана

прежде всего не описывать действительность, а выражать отношение к ней. Согласно В. В. Химику [7, с. 212], НК (по сравнению с нормативной речью) дает говорящему большую «семантическую свободу», что позволяет создавать слова с помощью ФСПА, т. к. зачастую их семантически абсолютно немотивированные производные (как в случае с *мыло*) не так уж сильно выделяются на фоне других лексем, созданных на основе сложных ассоциативных связей и обладающих не вполне четким смыслом (например, *закидон*).

Вместе с тем интересующий нас феномен не возник в готовом виде именно в современную эпоху – он имеет корни и в предыдущих этапах развития русского языка. В частности, по своей языковой реализации он напрямую связан с явлением *модифицирующей ретимологизации* (МР), которая в научной литературе также не очень удачно называется *наивной этимологией*. МР не имеет ни игровой установки, ни иной цели, кроме мнемонической: как максимум, в общем смысле может означать «недоверие» говорящего к «неясному» слову (поэтому слово *плитуар* в народной речи не экспрессивно и может выражать разве что своеобразный стихийный туризм). В то же время формальные сближения в жаргоне являются **сознательным** использованием языкового механизма МР в игровых целях. Также можно упомянуть о том, что стремление к экономии языковых усилий приводит говорящего к использованию уже существующих форм.

Таким образом, к непосредственным причинам следует отнести: игровую установку говорящего в НК, саму среду НК с допущением нечеткости в семантике (в рамках более широкой сферы постмодернистской культуры), постоянный приток «внешнего» материала, который необходимо «обработать» (заимствования, главным образом, англицизмы, которые нужно освоить; «старые» номинации, которые нужно обновить) и наличие отработанного игрового механизма ФСПА, возникшего на основе МР.

1. *Bauer L.* A Note on Rhyming Slang in New Zealand English [Электрон. ресурс]. 2006. Режим доступа: <http://www.vuw.ac.nz/lals/publications/pdfs/nzej-pdfs/1999-pdfs/Laurie%20Bauer.pdf>

2. *Raymond E. S.* The New Hacker's Dictionary [Электрон. ресурс] - 2006. Режим доступа: <http://www.catb.org/jargon/>

3. *Аркадьева Т. Г.* Преобразования этимологических связей слов в системной организации лексики русского языка: автореф. ... канд. филол. наук. Л., 1990.

4. *Бычков В. В.* Эстетика. М., 2002.

5. Сленг Battle.net и Warcraft III [Электрон. ресурс]. 2006. Режим доступа: <http://blizzard.ru/forum/showthread.php?t=240>

6. *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.

7. *Химик В. В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.